

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

DOI: 10.15838/esc/2015.1.37.2

УДК 332.1(470.12), ББК 65.04(2Рос-4Вол)

© Ускова Т.В., Селименков Р.Ю., Асанович В.Я.

Оценка реализации стратегии развития региона

**Тамара Витальевна
УСКОВА**

доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, tvu@vscc.ac.ru)

**Роман Юрьевич
СЕЛИМЕНКОВ**

кандидат экономических наук, заместитель заведующего отделом, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56-а, rus_vscc@mail.ru)

**Валерий Яковлевич
АСАНОВИЧ**

доктор химических наук, профессор, Белорусский государственный экономический университет (220070, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Партизанский, д. 26, asan41@gmail.com)

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме формирования эффективного механизма реализации стратегий социально-экономического развития региона. Авторами акцентировано внимание на несовершенстве системы стратегического планирования в региональной практике. Данную проблему особенно высветил мировой финансово-экономический кризис, затронувший в конце 2008 года российскую экономику. На основе анализа последствий мирового финансового

кризиса для региональной экономики обозначена значимость мониторинга как инструмента оценки реализации стратегии. Предложен авторский подход оценки реализации стратегии на основе метода динамического норматива.

Данный метод предполагает проведение оценки на основе сравнения достигнутого уровня с моделью эталонного режима (матрица доминирования) функционирования хозяйственной системы. Апробация авторской методики позволила определить эффективность реализации стратегии развития Вологодской области на тактическом и стратегическом уровнях и выявить основные проблемы социально-экономического развития.

Ключевые слова: регион, динамический норматив, матрица доминирования, стратегия, социально-экономическое развитие.

В системе регионального управления стратегическое планирование становится необходимым инструментом, позволяющим не только своевременно реагировать на все возрастающую скорость происходящих в экономике и обществе перемен и ужесточение конкуренции во всех сферах жизнедеятельности, но и формировать конкурентные преимущества. Традиционное планирование не способно справиться с этими вызовами современности. Тезис о приоритетности стратегии над тактикой в полной мере подтверждается мировой практикой. От того, насколько правильно поставлены и структурированы стратегические задачи, насколько рационально используются ресурсы для их решения и насколько последовательны планируемые мероприятия, зависит устойчивость региональной социально-экономической системы и, как следствие, благополучие населения. Следовательно, в условиях нестабильной рыночной среды региональное стратегическое планирование выступает важнейшим инструментом государственного управления территориальным развитием [14].

В настоящее время в Российской Федерации система регионального стратегического планирования начинает формироваться на новой законодательной базе: в 2009 г. утверждены Основы стратегического

планирования в Российской Федерации [13], а в 2014 г. принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [16].

Современная практика регионального стратегического планирования свидетельствует о положительных тенденциях в его использовании для решения социально-экономических проблем территорий, в особенности для тех регионов, которые встали на путь форсированного выхода из кризиса и структурной модернизации своего регионального хозяйства.

В то же время анализ реальной практики регионального стратегического планирования позволяет говорить о том, что она далека от совершенства. В российских регионах, как подчеркивают авторы [9], зачастую используются устаревшие методические схемы и приемы; не учитываются ключевые различия между стратегическим и традиционным долгосрочным планированием; не принимаются во внимание специфические особенности региональных систем как объектов стратегирования; стратегическое планирование не подкрепляется реальным и эффективным стратегическим управлением; практически отсутствует мониторинг эффективности реализации стратегий; слабо используются современные возможности информационных технологий и т.п.

Отсутствие действенной системы мониторинга, необходимой для оценки эффективности реализации стратегии, принятия своевременных решений по обеспечению качественных изменений ситуации и диагностики их последствий, резко снижает эффективность принимаемых стратегий.

Эту проблему особенно высветил мировой финансово-экономический кризис, затронувший в конце 2008 года российскую экономику.

Большинство регионов СЗФО не смогли оперативно адаптировать стратегии к кризисным условиям, что, в конечном счёте, привело к дестабилизации экономической ситуации, снижению инвестиционной активности, спаду промышленного и сельскохозяйственного производства [15].

Не стала исключением и Вологодская область. В 2009 г. из-за влияния кризиса в регионе наблюдалось существенное снижение темпов роста физического объёма ВРП, при этом к 2012 году докризисного уровня роста пока достичь не удалось (рис. 1).

Одной из причин сложившейся ситуации явилась моноструктура промышленного сектора, роль которого в создании валового регионального продукта области весьма значительна.

В условиях кризисного 2008 года в регионе произошёл значительный спад объёмов промышленного производства (95,3% к предыдущему году), а в 2009 г. ситуация ещё более ухудшилась (90,5%). Рост промышленного производства в регионе начал наблюдаться только в 2010 году, но в 2012 году его темпы снова замедлились (табл. 1).

Рисунок 1. Динамика темпов роста физического объёма ВРП, в % к 2000 г. [5, 8]

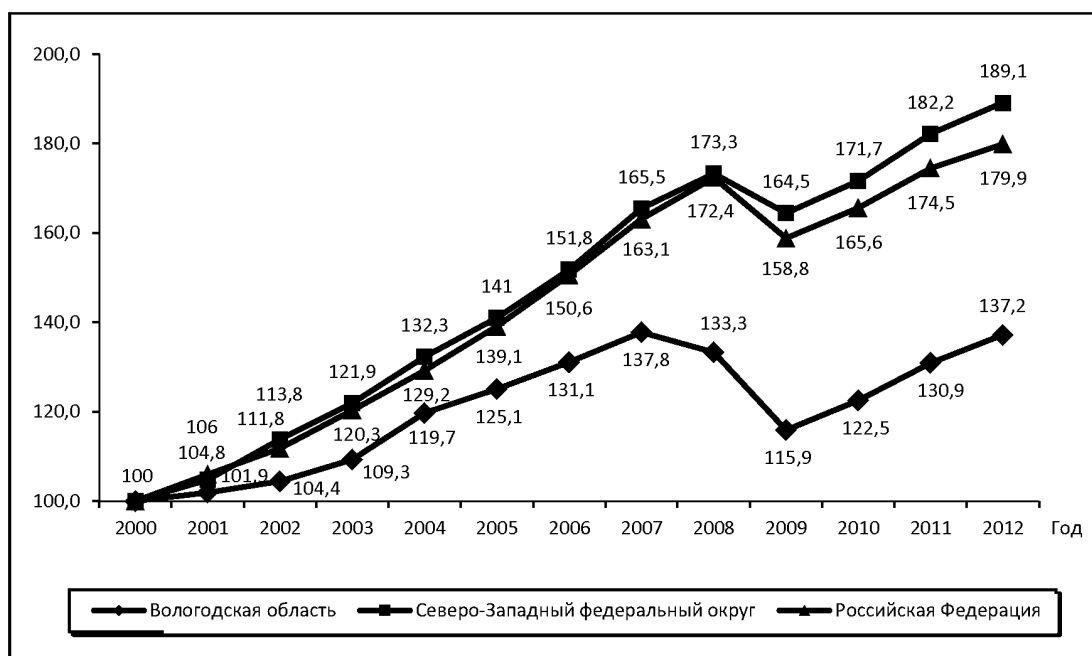

Таблица 1. Индекс промышленного производства в регионах СЗФО в 2001–2012 гг., в % к предыдущему году [5, 8]

Регион	2001 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2000 г., %
Калининградская обл.	110,1	127,4	101,8	95,3	117	118	101,9	570,5
Ленинградская обл.	104,78	108,1	101	96,9	113,8	106,2	105,7	335,8
Архангельская обл.	98,85	117,3	105,5	115,4	102,1	82,1	95,1	254,8
г. Санкт-Петербург	106,97	105,7	103,6	83,4	109,4	113,8	104,7	230,1
Новгородская обл.	104,8	108,3	102,3	87,7	113,9	110	104,4	193,6
Псковская обл.	105,2	98,7	105,1	89,6	116,9	109,8	99,6	179,8
Республика Коми	108	104,1	102,9	98,3	100,4	104,3	102,1	150,7
Вологодская обл.	96,9	106,5	95,3	90,5	111,1	104,6	101,3	148,0
Республика Карелия	98,8	118,7	97	78,5	110,2	99,4	102	146,6
Мурманская обл.	101,1	100,2	94,6	96,5	105,2	98,7	102,7	108,1
<i>СЗФО</i>	<i>103,7</i>	<i>108,5</i>	<i>100,6</i>	<i>92,6</i>	<i>108,4</i>	<i>105,5</i>	<i>102,6</i>	<i>210,4</i>

Таблица 2. Индекс сельскохозяйственного производства в регионах СЗФО в 2001–2012 гг., в % к предыдущему году [5, 8]

Регион	2001 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2000 г., %
Новгородская обл.	105,8	98,7	106,1	117,7	125,8	117,3	105	161,1
Ленинградская обл.	104,4	102	101,8	104,5	102,6	108,8	108,1	135,2
Калининградская обл.	93,5	100,5	119,8	109,9	100,1	100,1	105,3	129,4
Республика Коми	100,3	97,6	107,9	97,2	103,3	108,9	101,4	94,5
Мурманская обл.	95,5	105,5	103,5	100,7	97,7	101,8	99,9	88,3
Республика Карелия	111	97,7	104,9	96,2	99,2	99,8	94,4	79,5
Вологодская обл.	102,3	100,3	100,5	97,6	92,5	110,6	95	75,7
Псковская обл.	98,1	86,9	98,7	101,9	100,8	105,3	105,8	69,3
Архангельская обл.	94,9	93,6	96	105	97,8	107,9	100,9	65,2
<i>СЗФО</i>	<i>101,4</i>	<i>98,7</i>	<i>103,8</i>	<i>104,2</i>	<i>101,9</i>	<i>108,3</i>	<i>103,9</i>	<i>106,2</i>

Схожая ситуация наблюдалась и в сельском хозяйстве региона. При этом кризисные процессы усугубили общий спад сельскохозяйственного производства в регионе (табл. 2).

Кризисные явления также сказались на объёмах инвестиционных вложений в производство. Если в докризисный период наиболее быстрыми темпами росли инвестиции в Вологодской области по сравнению с СЗФО и РФ, то в период кризиса их падение в регионе также было более существенным. При этом докризисный уровень инвестиционных вложений был восстановлен в 2011 году (рис. 2).

Следует отметить, что о проблемах экономики Вологодской области свидетельствует и снижение бюджетной обеспеченности. Кризис, повлиявший на финансовое состояние промышленных предприятий, «подорвал» один из основных источников бюджета – поступления от налога на прибыль.

Их объём сократился более чем на 20%, а область опустилась по показателю бюджетной обеспеченности на 9-е место среди регионов СЗФО (табл. 3). При этом с 2011 г. регион стал дотационным [10].

Очевидно, что в данных условиях задачи диверсификации экономики, инновационного развития, создания развитой производственной и социальной инфраструк-

Рисунок 2. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в постоянных ценах; в % к 2000 году) [5, 8]

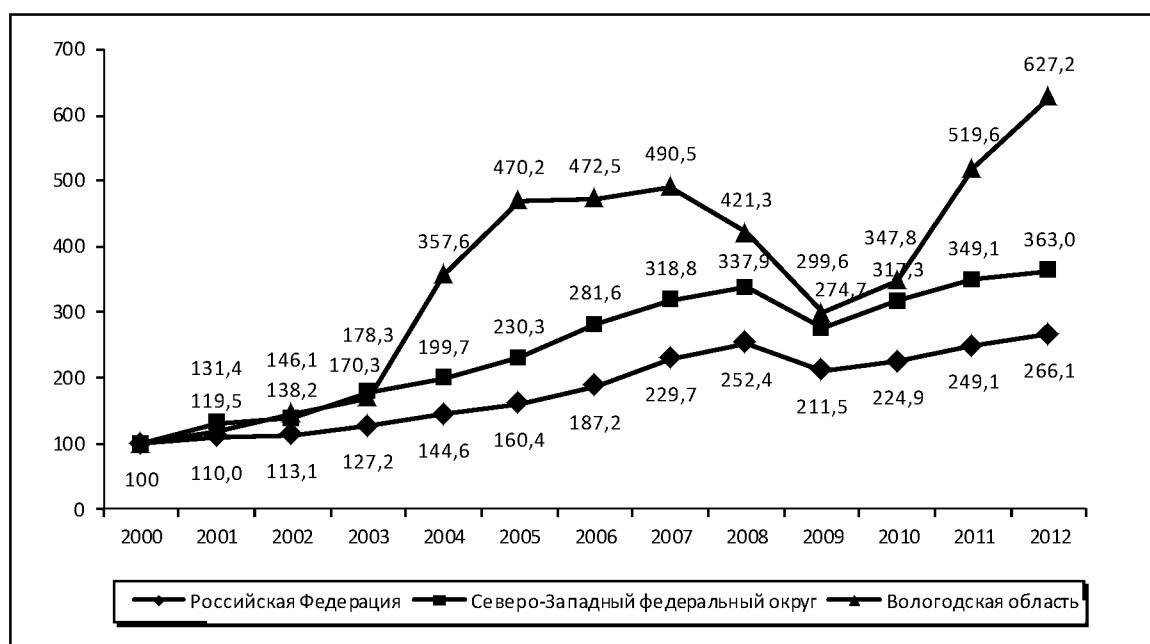

Таблица 3. Исполнение консолидированного бюджета по доходам на душу населения (тыс. руб. в текущих ценах) [5, 10]

Территория	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2000 г., раз
г. Санкт-Петербург	8,1	31,3	74,9	69,8	72,4	83,1	76,1	9,4
Мурманская обл.	9,9	24,9	45,8	47,7	55	64,4	75,8	7,7
Республика Коми	6,8	19,9	55,9	55,4	65,4	71,2	67,7	10,0
Республика Карелия	4,8	17,4	42	40,5	51,4	53	56,5	11,8
Архангельская обл.	4,7	16,7	33,7	36,9	36,4	44,4	55,1	11,7
Калининградская обл.	4,6	16,1	39,7	44,9	40,9	51,6	52,0	11,3
Ленинградская обл.	7,1	25,6	39,3	37,5	49,4	55,8	51,9	7,3
Новгородская обл.	5,6	20,3	38,8	38,2	41,7	47,9	51,3	9,2
Вологодская обл.	7,4	21,4	41,7	33,1	38,4	42,2	45,6	6,2
Псковская обл.	4,1	12,6	26	28,8	33,4	41,3	40,7	9,9
СЗФО	5,5	23,1	53	50,8	55,8	63,8	63,5	11,5
РФ	7,3	21	43,7	41,8	45,7	53,5	56,3	7,7

туры как основы для экономического роста и повышения качества жизни населения приобретают стратегическую значимость.

Поэтому реализация стратегии социально-экономического развития региона должна быть направлена на концентрацию инвестиционных ресурсов по при-

оритетным направлениям и определение «точек роста», развитие которых принесёт наибольший эффект.

В связи с этим важной методической задачей является оценка реализации стратегии. На наш взгляд, для этого может быть использован метод динамических нормативов.

Идея построения динамических нормативов впервые была высказана в работах профессора И.М. Сыроежина в концепции измерения эффективности деятельности. И.М. Сыроежин использовал идею упорядочивания показателей для моделирования эффективного режима реализации функционирования системы [12].

Режим деятельности хозяйственной системы может быть представлен некоторым набором экономических показателей. Используя ранжирование показателей по темпам роста, можно построить такой порядок, который способен выразить требования к лучшему режиму деятельности и может выступать в роли эталона. Такой порядок носит название динамического норматива.

Динамический норматив (ДН) – модель эталонного режима функционирования хозяйственной системы. Очевидно, в качестве эталонного режима может выступать и стратегия развития системы. Такой ДН может быть назван стратегическим [12]. Любой фактический порядок показателей можно сравнить с нормативным, тем самым оценив уровень реализации эталонного режима (в частности уровня реализации стратегии системы).

Обобщающая оценка уровня реализации стратегии может быть получена на основе сравнения нормативного порядка движения показателей и фактического порядка по формулам, основанным на коэффициентах ранговой корреляции Спирмена и Кендалла:

Коэффициент Спирмена учитывает отклонения по отклонениям и определяется по формуле (1).

$$R_{\text{откл}} = 1 - \frac{6 \sum D_s^2}{n \times (n^2 - 1)}, \quad (1)$$

где D_s – разность между фактическим и оптимальным рангами;

n – количество показателей в НСП.

Коэффициент Кендалла рассчитывается на основании инверсии по формуле (2).

$$R_{\text{инв}} = \frac{4 \sum R_s}{n \times (n - 1)} - 1, \quad (2)$$

где R_s – инверсия S -го показателя.

Оценка R меняется в диапазоне от 0 до 1. Совпадение фактического и заданного в ДН порядка показателей свидетельствует о наивысшем уровне реализации стратегии системы, когда все нормативно установленные соотношения темпов роста показателей фактически выполняются, при этом $R = 1$. Фактический порядок показателей, полностью противоположный эталонному, дает оценку $R = 0$.

Необходимо отметить, что качество ДН зависит, прежде всего, от состава включенных в него показателей. Они должны удовлетворять следующим требованиям:

- список показателей должен отражать целостный характер деятельности системы;
- показатели должны быть доступны из существующей отчетности и иметь единый период наблюдения;
- в ДН желательно включать не производные, а первичные показатели;
- не следует вводить слишком большое количество показателей.

При определении перечня показателей для включения в ДН проводится их ранжирование в норматив на основе качественного анализа движения показателей либо экспертными методами, либо с помощью парного сравнения.

Средством представления ДН может служить граф предпочтений или же соответствующая ему матрица, каждый элемент которой отображает нормативное соотношение показателей. Построенную таким образом матрицу называют матрицей предпочтений или матрицей доминирования (табл. 4).

Таблица 4. Матрица доминирования реализации стратегии в регионе

Показатель	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. ВРП					1	1	1	1		
2. Доходы населения				1						
3. Доходы бюджета				1			1			
4. Розничный товароборот		-1	-1							
5. Промышленное производство	-1						1		1	
6. С/х продукция	-1									
7. Инвестиции	-1		-1		-1			1		
8. Численность населения	-1						-1			1
9. Природные ресурсы (ТЭР)					-1					
10. Численность безработных								-1		

Источник: разработано авторами на основе [12].

В данном случае элементы матрицы определяют нормативную динамику пар показателей, отражающих уровень реализации следующих целей регионального развития.

При определении динамики показателей используются базисные и цепные темпы роста (Т):

$$T_b = (x_i / x_0) \times 100\%, \quad (3)$$

где T_b – базисный темп роста;

x_i – значение показателя в i -ом периоде;

x_0 – значение показателя в базисном периоде.

$$T_c = (x_i / x_{i-1}) \times 100\%, \quad (4)$$

где T_c – цепной темп роста;

x_i – значение показателя в i -ом периоде;

x_{i-1} – значение показателя в $i-1$ -ом периоде.

Это связано с тем, что выбор «точки отсчета» при определении динамической структуры показателей влияет на результаты анализа. Применение базисных темпов роста характеризует монотонность изменения уровня реализации функции, что позволяет выявить стабильные, устойчивые закономерности и тенденции процесса

реализации региональной стратегии. Такие оценки соответствуют стратегическому уровню анализа и диагностики регионального развития (табл. 5).

Исследование реализации стратегии на тактическом уровне целесообразно осуществлять с использованием цепных темпов роста, позволяющих оценивать изменение уровня реализации стратегии между двумя смежными периодами. Цепные темпы роста характеризуют изменчивость экономической политики, определяя динамику структуры выполненных и нарушенных нормативных соотношений.

Рассмотрим последовательность и результаты анализа реализации региональной стратегии для Вологодской области в посткризисный период. В таблице 6 приведена исходная статистическая информация для анализа.

Согласно полученным результатам, эффективность реализации стратегии на тактическом уровне характеризуется средним уровнем ранговых коэффициентов корреляции. При этом их колебания за анализируемый период объясняются инверсиями подсистем региональной экономики при решении тактических задач социально-экономического развития (табл. 7).

Таблица 5. Нормативная динамика показателей и целей регионального развития

Нормативный порядок показателей	Цели регионального развития
Т (валовой региональный продукт) > Т (объем промышленного производства)	Увеличение отдачи промышленного производства
Т (валовой региональный продукт) > Т (объем с/х производства)	Увеличение отдачи с/х производства
Т (валовой региональный продукт) > Т (инвестиции в основной капитал)	Рост эффективности инвестирования
Т (валовой региональный продукт) > Т (численность населения)	Рост совокупной производительности труда
Т (численность населения) > Т (численность безработных)	Уменьшение безработицы
Т (объем промышленного производства) > Т (потребление природных ресурсов)	Снижение техногенной нагрузки на окружающую среду
Т (денежные доходы населения) > Т (объем розничного товарооборота)	Улучшение структуры потребления населения
Т (инвестиции в основной капитал) > Т (численность населения)	Увеличение объема инвестиций
Т (доходная часть бюджета региона) > Т (инвестиции в основной капитал)	Рост отдачи инвестиций
Т (объем промышленного производства) > Т (инвестиции в основной капитал)	Рост эффективности капитальных вложений
Т (доходная часть бюджета региона) > Т (объем розничного товарооборота)	Социальная ориентированность регионального бюджета.

Таблица 6. Статистические значения показателей, входящих в матрицу доминирования (на материалах Вологодской области) [5, 8, 10]

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2012 г. к 2008 г., %
Валовой региональный продукт всего, млрд. руб.	294,9	213,4	262,4	323,1	356,1	120,7
Индекс физического объема ВРП, в % к предыдущему году	96,7	87,1	105,7	106,9	104,8	103,1
Денежные доходы населения всего, млрд. руб.	178,6	177,9	204,1	225,2	262,2	146,8
Доходная часть бюджета, млрд. руб.	50,8	40,1	46,2	50,7	54,6	107,4
Численность населения, тыс. чел.	1214,0	1208,0	1201,0	1198,0	1196,0	98,5
Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите, тыс. чел.	12,6	24,6	16,0	11,6	9,5	75,4
Объем промышленного производства, в фактически действовавших ценах, млрд. руб.	397,2	259,9	349,8	428,0	419,6	105,6
Индексы промышленного производства, в % к предыдущему году	95,3	90,5	111,1	104,8	100,5	105,9
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, млрд. руб.	20,0	19,3	20,0	23,3	21,6	108,3
Индексы сельскохозяйственного производства продукции, в % к предыдущему году	100,5	97,6	92,5	110,6	95,0	94,9
Инвестиции в основной капитал, в сопоставимых ценах 2012 года, млрд. руб.	100,9	72,1	83,7	125,1	151,0	149,7
Розничный товарооборот, в фактически действовавших ценах, млрд. руб.	70,8	69,6	85,5	100,0	125,7	177,4
Индексы розничного товарооборота, в % к предыдущему году	108,5	89,4	116,3	107,6	119,7	133,9
Израсходовано топливно-энергетических ресурсов, млрд. куб м	7736,7	7111,3	6252,9	6244,4	6217,2	80,4

Таблица 7. Динамика показателей для оценки результативности региональной стратегии Вологодской области (тактический уровень)

Показатель	2009		2010		2011		2012	
	Тр (цеп.)	Ранг	Тр (цеп.)	Ранг	Тр (цеп.)	Ранг	Тр (цеп.)	Ранг
ВРП	87,1	8	105,7	6	106,9	6	104,8	5
Денежные доходы населения	99,6	2	114,7	4	110,3	3	116,5	3
Доходная часть бюджета	79,0	9	115,1	3	109,8	4	107,7	4
Розничный товароборот	89,4	7	116,3	1	107,6	5	119,7	2
Объем промышленного производства	90,5	6	111,1	5	104,8	7	100,5	6
Продукция с/х в хозяйствах всех категорий	97,6	4	92,5	8	110,6	2	95	9
Инвестиции в основной капитал	71,5	10	116,1	2	149,4	1	120,7	1
Численность населения	99,5	3	99,4	7	99,8	9	99,8	7
Использование ТЭР	91,9	5	87,9	9	99,9	8	99,6	8
Численность безработных	195,2	1	65,0	10	72,5	10	81,9	10
<i>R откл.</i>		-0,39		0,59		0,48		0,58
<i>R инв.</i>		-0,33		0,42		0,33		0,42

Таблица 8. Динамика показателей для оценки результативности региональной стратегии Вологодской области (стратегический уровень)

Показатель	2009		2010		2011		2012	
	Тр (баз.)	Ранг	Тр (баз.)	Ранг	Тр (баз.)	Ранг	Тр (баз.)	Ранг
ВРП	87,1	8	92,1	6	98,4	8	103,1	6
Денежные доходы населения	99,6	2	114,3	2	126,1	1	146,8	2
Доходная часть бюджета	79,0	9	90,9	7	99,7	6	107,4	4
Розничный товароборот	89,4	7	104,0	3	111,9	3	133,9	3
Объем промышленного производства	90,5	6	100,5	4	105,4	4	105,9	5
Продукция с/х в хозяйствах всех категорий	97,6	4	90,3	8	99,8	5	94,9	8
Инвестиции в основной капитал	71,5	10	83,0	9	124,0	2	149,7	1
Численность населения	99,5	3	98,9	5	98,7	7	98,5	7
Использование ТЭР	91,9	5	80,8	10	80,7	10	80,4	9
Численность безработных	195,2	1	127,0	1	92,1	9	75,4	10
<i>R откл.</i>		-0,39		0,14		0,45		0,59
<i>R инв.</i>		-0,33		0,20		0,33		0,47

Источник: разработано авторами.

Эффективность реализации стратегии на стратегическом уровне имеет выраженную тенденцию роста (табл. 8). Коэффициент ранговой корреляции Спирмена в 2012 году составил 0,59, что выше уровня 2009 года на 0,98 пункта.

Положительная динамика эффективности реализации стратегии свидетельствует о том, что решение тактических задач в целом направлено на достижения стратегических целей социально-экономического развития экономики региона.

На основе анализа уровня реализации стратегии определим, за счет каких положительных и отрицательных тенденций сложилась данная оценка. Для этого построим матрицу доминирования реализации стратегии (табл. 9).

Сравнение фактического порядка матрицы с нормативным позволило выявить проблемы реализации стратегии социально-экономического развития региона (табл. 10).

Таким образом, учитывая выявленные проблемы социально-экономического развития региона, главной стратегической целью при выборе направлений развития Вологодской области, на наш взгляд, долж-

на быть инновационная направленность развития экономики, более действенный механизм привлечения инвестиций и реализации эффективных инвестиционных проектов, и на этой основе повышение уровня конкурентоспособности экономики, включая структурную перестройку, технико-технологическое перевооружение и реструктуризацию промышленного производства.

На наш взгляд, вывод В.Е. Селиверстова [9] о необходимости развития научных и методологических основ регионального стратегического планирования, выработки рекомендаций по усилению его системности, информационной обеспеченности,

Таблица 9. Матрица доминирования реализации стратегии (стратегический уровень)

Показатель	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. ВРП					-1	1	-1	1		
2. Доходы населения				1						
3. Доходы бюджета				-1			-1			
4. Розничный товарооборот		-1	1							
5. Промышленное производство	1						-1		1	
6. С/х продукция	-1									
7. Инвестиции	1		1		1			1		
8. Численность населения	-1						-1			1
9. Природные ресурсы (ТЭР)					-1					
10. Численность безработных								-1		

Таблица 10. Анализ проблем развития региона

Нормативный порядок показателей	Фактический порядок показателей	Стратегические проблемы
T (валовой региональный продукт) > T (объем промышленного производства)	T (валовой региональный продукт) < T (объем промышленного производства)	Снижение отдачи промышленного производства в регионе
T (валовой региональный продукт) > T (инвестиций)	T (валовой региональный продукт) < T (инвестиций)	Снижение эффективности инвестирования в экономику региона
T (доходы бюджета) > T (розничный товарооборот)	T (доходы бюджета) < T (розничный товарооборот)	Снижение социальной ориентированности регионального бюджета
T (доходы бюджета) > T (инвестиции)	T (доходы бюджета) < T (инвестиции)	Снижение отдачи инвестиций в экономике региона
T (объем промышленного производства) > T (инвестиции)	T (объем промышленного производства) < T (инвестиции)	Снижение эффективности капитальных вложений

по укреплению институционального, правового и организационного сопровождения, расширения арсенала методов экономико-математического моделирования при прогнозировании перспектив развития и оценки эффективности реализации региональных стратегий не теряет своей актуальности. Представленный в статье метод построения моделей динамического норматива обеспечивает

системность решения проблемы анализа и диагностики реализации стратегии развития региона. Его основная концепция связана с формированием интегральной оценки функционирования системы, которая отражает ее конечную результативность и включает в себя динамические характеристики факторов, в совокупности описывающие различные стороны ее деятельности.

Литература

1. Аналитическая оценка и прогнозирование экономической и социальной эффективности регионального развития // Экономический анализ: теория и практика. – 2006. – № 6 (63). – С. 22-27.
2. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М., 2004. – 495 с.
3. Гринберг, Р.С. Информационные технологии моделирования процессов управления экономикой: учеб. пособие для студентов вузов / Р.С. Гринберг, В.М. Шестаков. – М.: ЮНИТИ, 2003. – 399 с.
4. Кульба, В.В. Методы формирования сценариев развития социально-экономических систем / В.В. Кульба, Д.А. Кононов, С.А. Косяченко, А.В. Шубин. – М.: СИНТЕГ, 2004. – 296 с.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
6. Прогнозирование экономического потенциала регионов // Экономика и математические методы. – 2006. – Т. 42. – № 1. – С. 32-50.
7. Региональные проблемы развития инфраструктуры и межотраслевых производств / под ред. Л.В. Козловской. – Минск: Наука и техника, 1985. – 246 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 990.
9. Селиверстов, В.Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике / В.Е. Селиверстов. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – 436 с.
10. Статистический ежегодник Вологодской области 2013: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 373 с.
11. Соколов, Д.В. Стратегия регионального развития: формирование и управление / Д.В. Соколов, М.С. Мотышина. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. – 153 с.
12. Сыроежин, И.М. Совершенство системы показателей эффективности и качества / И.М. Сыроежин. – М.: Экономика, 1980. – 192 с.
13. Указ президента «Об основах стратегического планирования в РФ». – Режим доступа: <http://lj.rossia.org/users/anticomproamat/587675.html>
14. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
15. Ускова, Т.В. К вопросу о формировании институтов развития в регионе / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 2. – С. 18.
16. Федеральный закон Российской Федерации «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>

Uskova T.V., Selimenkov R. Yu., Asanovich V.Ya.

Assessment of the regional development strategy implementation

Tamara Vital'evna Uskova – Doctor of Economics, Deputy Director for Science, Head of the Department, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, tvu@vscc.ac.ru)

Roman Yur'evich Selimenkov – Ph.D. in Economics, Deputy Head of the Department, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, rus_vscc@mail.ru)

Valerii Yakovlevich Asanovich – Doctor of Chemistry, Professor, Belarus State Economic University (26, Partizansky Avenue, Minsk, 220070, Republic of Belarus, asan41@gmail.com)

Abstract. The article considers the issue concerning the formation of an effective mechanism to implement the strategies for socio-economic development in the region. The authors focus on the imperfection of the regional strategic planning system. This problem has become critical in the time of the global financial and economic crisis at the end of 2008. The article indicates the importance of monitoring as a tool to assess the implementation of the strategy on the basis of analyzed consequences of the global financial crisis for the regional economy. The authors present their own approach to estimating the strategy implementation according to the dynamic normal method. The method presupposes that it is possible to carry out the assessment on the basis of comparison of the achieved level with the reference model (matrix of domination) of the economic system functioning. Testing of the authors' method has helped assess the implementation of the strategy for the Vologda Oblast development at the tactical and strategic level and identify the main problems of socio-economic development.

Key words: region, dynamic normal, matrix of domination, strategy, socio-economic development

References

1. Analiticheskaya otsenka i prognozirovaniye ekonomicheskoi i sotsial'noi effektivnosti regional'nogo razvitiya [Analytical Assessment and Forecasting of Economic and Social Efficiency of Regional Development]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Financial Analytics: Science and Experience], 2006, no. 6 (63), pp. 22-27.
2. Granberg A.G. *Osnovy regional'noi ekonomiki* [Foundations of the Regional Economy]. Moscow, 2004. 495 p.
3. Grinberg A.S., Shestakov V.M. *Informatsionnye tekhnologii modelirovaniya protsessov upravleniya ekonomikoi: ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [Information Technologies to Simulate Economic Management Processes: Manual for Graduate Students]. Moscow: YuNITI, 2003. 399 p.
4. Kul'ba V.V., Kononov D.A., Kosyachenko S.A., Shubin A.V. *Metody formirovaniya stsenariyev razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem* [Methods of Formation of Scenarios to Develop Socio-Economic Systems]. Moscow: SINTEG, 2004. 296 p.
5. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki* [Official Web-Site of the Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru>
6. Prognozirovaniye ekonomicheskogo potentsiala regionov [Forecasting Economic Potential of the Regions]. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and Mathematical Methods], 2006, vol. 42, no.1, pp. 32-50.
7. *Regional'nye problemy razvitiya infrastruktury i mezhotraslevykh proizvodstv* [Regional Problems of Infrastructure Development and Cross-Sectoral Production]. Under editorship of L.V. Kozlovskaya. Minsk: Nauka i tekhnika, 1985. 246 p.
8. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2013: stat. sb. [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2013: Statistics Digest]. *Rosstat* [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Moscow, 2013, p. 990.

9. Seliverstov V.E. *Regional'noe strategicheskoe planirovanie: ot metodologii k praktike* [Regional Strategic Planning: from Methodology to Practice]. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2013. 436 p.
10. *Statisticheskii ezhegodnik Vologodskoi oblasti 2013: stat. sb.* [Statistical Yearbook of the Vologda Oblast 2013: Statistics Digest]. Vologdastat [Regional Office of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation in the Vologda Oblast]. Vologda, 2013. 373 p.
11. Sokolov D.V., Motyshina M.S. *Strategiya regional'nogo razvitiya: formirovanie i upravlenie* [Strategy for Regional Development: Formation and Management]. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGUEF, 2002. 153 p.
12. Syroezhin I.M. *Sovershenstvo sistemy pokazatelei effektivnosti i kachestva* [Perfection of the System of Efficiency and Quality Indicators]. Moscow: Ekonomika, 1980. 192 p.
13. *Ukaz prezidenta "Ob osnovakh strategicheskogo planirovaniya v RF"* [Decree of the President "On the Basics of Strategic Planning in the Russian Federation"]. Available at: <http://lj.rossia.org/users/anticompromat/587675.html>
14. Uskova T.V. *Upravlenie ustoichivym razvitiem regiona: monografiya* [Management of Sustainable Development of the Region: Monograph]. Vologda: ISERT RAN, 2009. 355 p.
15. Uskova T.V., Selimenkov R.Yu. *K voprosu o formirovanii institutov razvitiya v regione* [On the Issue of Formation of Development Institutions in the Region]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2013, no. 2, p. 18.
16. *Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii "O strategicheskoy planirovani v Rossiiskoi Federatsii" ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ* [Federal Law of the Russian Federation "On Strategic Planning in the Russian Federation" of June 28, 2014 no. 172-FZ]. Available at: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>